

**Деятельность отдела здравоохранения Моссовета по борьбе с
алкоголизмом (середина-вторая половина 1920-х гг.)**

Берегела Кирилл Владимирович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: meier@bk.ru*

Приступая к обзору заявленной темы, следует отметить, что источниками фактического материала данного выступления послужили архивные документы, относящиеся к органам здравоохранения Москвы и Московского региона [1]. Данная тема в литературе по соответствующему периоду специально не рассматривалась.

В начале XX века в медицине оформилась точка зрения на алкоголизм как заболевание, причём заболевание, поддающееся лечению психиатрическими мерами. В советской медицине 1920-х гг., переживавшей период становления и развёртывания работы, этот взгляд был значительно скорректирован в сторону «социализации» алкоголизма – на фоне идеологических концепций большевиков теперь начало входить в силу представление об алкоголизме как болезни социальной.

При этом нельзя не отметить тот большой разброс мнений, существовавших в медицинской среде по вопросам алкоголизма – видный учёный-медик В.М. Бехтерев полагал, что борьба нужна не только со злоупотреблением спиртными напитками, но и с потреблением их вообще, в то время как стандартный взгляд на проблему предполагал лечение той небольшой части потребляющих спиртное, которые действительно нуждались в медицинском лечении.

Отдел здравоохранения Моссовета (Мосздравотдел) осенью 1923 г. первым в стране открыл в составе подотдела социальных болезней так называемую «наркосекцию». В основу её работы была положена борьба с «наркотизмом» (в число наркотиков, наряду с кокаином, героином и прочими подобными веществами включался и алкоголь). 15 марта 1924 г. в нескольких комнатах бывшей Мясницкой больницы был открыт первый в Москве и стране наркологический диспансер. Москвичи теперь могли обращаться в диспансер за помощью и консультацией, тяжёлые больные могли получить там систематическое лечение. По статистике, составленной сотрудником первого наркодиспансера доктором А. Шоломовичем, около половины обращавшихся в это заведение были алкоголиками, около 30 процентов были наркоманами, остальные были курильщиками и психо-невротиками. Профессиональный состав обращавшихся за помощью был пёстр: около 20 % квалифицированные рабочие, столько же чернорабочих и служащих, 17 % лиц без определённой профессии. Количество людей, признанных алкоголиками, росло быстрыми темпами: по оценкам врача Э.И. Дейчмана, если в 1916-1920 гг. советские медики насчитывали единичные случаи клинического алкоголизма, то в 1923 г. таких случаев зафиксировано было 319, в 1924 г. 1657, в 1926 г. 4618 [2].

Наркосекцией Мосздравотдела организовывались дружины комсомольцев, которые обследовали жилища лиц, уличённых в наркомании, эти жилища также обследовали сёстры социальной помощи. Основной формой массовой работы медиков было чтение

лекций, которые назывались санпросветными (санитарное просвещение). В наркодиспансерах уже к середине 1926 г. было сделано более 800 докладов по вопросам борьбы с наркотизмом, на которых присутствовало более 70 тысяч человек. Вероятно, лекции эти не находили широкого отклика в аудитории, в народе их быстро окрестили «сан-беспросветными». В соответствии с установками партии, был взят курс на отвлечение рабочей массы от нелицеприятных явлений старого быта – по Москве, как и в других городах РСФСР, была организована сеть комиссий оздоровления труда и быта (КОТиБ), в которую на общественных началах входили либо сотрудники завода, при котором находилась КОТиБ, либо жители соответствующего дома; в подобные комиссии входили также выдвиженцы из рабочей массы и медработники. Сотрудники наркодиспансеров использовали КОТиБы для облегчения связей с общественностью, но поскольку комиссии действовали на общественных началах и почти не финансировались, работа не могла быть проведена с планировавшейся эффективностью.

К 1929 г. в Москве действовало 5 наркодиспансеров, в 1927/28 отчётном году 32 московских врача-нарколога приняли пациентов более 180 тысяч раз, число выявленных алкоголиков превысило 9 тысяч [3]. Пациентов лечили в основном гипнозом, внушением, сеансы которого осуществлялись параллельно с общелечебными процедурами (лекарства, ванны, души, диета и прочие подобные меры). Кроме упомянутых лекций, при некоторых наркодиспансерах работали курсы для комсомольцев и врачей, юридические консультации, помогавшие больным и их семьям советами по семейным, жилищным и прочим вопросам, а также «зародыши» клубов – по вечерам собирались десятки лечащихся алкоголиков с семьями и знакомыми и после беседы с врачом слушали концерт или смотрели фильм о вреде алкоголя и других наркотиков. В результате, по утверждению А. Шоломовича, более половины алкоголиков переставали пить.

С началом антиалкогольной кампании и с созданием всесоюзного Общества борьбы с алкоголизмом финансирование московских наркодиспансеров улучшилось, был открыт первый в Москве вытрезвитель («наркопункт») на Косой улице в Краснопресненском районе (середина 1929 г.). В дальнейшем сеть вытрезвителей стала расширяться и они стали новым звеном в работе медицинских учреждений с алкоголизмом. Для лечения острых форм алкоголизма, не поддающихся амбулаторному лечению, в начале 1930 г. была организована невро-психиатрическая лечебница на 100 коек [4]. Однако в начале 1930-х г. произошли важные перемены в отношении власти к вопросам алкоголизма: была быстро свёрнута антиалкогольная кампания, а медики стали исследовать влияние спиртного только на психику человека. По сведениям И. Такалы, алкоголь был признан годным для лечебного применения как лекарственное средство, начались поиски болезней, которые бы поддавались лечению алкоголем [5].

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что работа московских медиков на фронте борьбы с алкоголизмом протекала в русле определяемых партией установок на насаждение начал нового быта и искоренение пережитков старого, соответственно им и осуществлялась деятельность медучреждений, имевших целью борьбу с наркотизмом. Массовая лекционная работа медиков в целом серьёзными успехами не увенчалась, но в области медицинского лечения алкоголизма был проведён ряд экспериментов, оказавшихся удачными, и московский опыт был в дальнейшем перенесён на другие территории страны.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), фф. 831, 2129, 7062 и др.
2. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л., 1929, С. 31-32, 34.
3. ЦГАМО, ф. 831, оп. 1, д. 78, л. 62 об.-63.
4. ЦГАМО, ф. 7062, оп. 5, д. 14, л. 3.
5. Такала И.Р. Веселие Руси. СПб., 2002, С. 214.

Слова благодарности

Выражаю глубокую благодарность своему бессменному научному руководителю, академику Ю.С. Кукушкину